

Мамий Сима Асламбечевна

канд. экон. наук, доцент

Макаров Даниил Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

БАНКОВСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы сокращения посреднических функций коммерческих банков в условиях внедрения цифрового рубля как третьей формы национальной валюты Российской Федерации. Двухуровневая модель цифрового рубля минимизирует роль банков в платежах и переводах. Предлагается рассматривать трансформацию банковского сектора через развитие новых сервисных функций, включая финансовое консультирование, как способ повышения общей эффективности национальной платежной системы.*

***Ключевые слова:** цифровой рубль, Центральный банк, коммерческие банки, цифровая валюта.*

Введение

Цифровая трансформация обращения с деньгами набирает свою популярность и становится глобальным трендом: центральные банки (далее – ЦБ) различных стран тестируют центрально банковские цифровые валюты (ЦВЦБ, или CBDC), тогда как их полноценное внедрение на текущий момент осуществлено лишь отдельными юрисдикциями. На этом фоне ЦБ России сформировал нормативную и технологическую основу цифрового рубля (далее – ЦР) как дополнительной формы национальной валюты, предназначенной прежде всего для осуществления платежей и переводов, с эксплуатацией на платформе Банка России в рамках двухуровневой архитектуры. В условиях тенденции роста использования и узнаваемости криптовалюты и цифровых активов создают риск значимости традиционных платежных инструментов. Расширение сферы обращения

частных цифровых активов расширяет набор возможностей ЦБ: увеличивается прослеживаемость операций, ускоряется обмен средствами [1].

В исследованиях современной экономической политики подчеркивается, что качественные изменения проводятся в сферах, которые основаны на цифровых технологиях. Такая тенденция также сказывается и на финансовую систему при внедрении цифрового рубля. Переход к цифровизации денежных средств требует от банков переосмысления своей деятельности и получение новых цифровых компетенций [2; 6].

Преимущество будет заключаться и в том, что операции можно будет проводить в офлайн-режиме, то есть в условиях отсутствия подключения к сети. В настоящее время, в условиях формирования автономного сегмента Рунета, возможность оплачивать в офлайн-режиме имеет высокую роль.

Цель настоящего исследования – выяснить как внедрение ЦР повлияет на изменение посреднических функций коммерческих банков. Объектом исследования выступает финансово-банковская система Российской Федерации, предметом – процесс трансформации посреднических функций банков при внедрении ЦР.

Задачи исследования включают:

- характеристику правового и технологического устройства ЦР в Российской Федерации;
- определение каналов влияния ЦР на ключевые посреднические функции банков;
- формулирование предложений по адаптации бизнес-моделей банков и регуляторной рамки.

Проблема статьи заключается в том, что внедрение ЦР может существенно сократить роль коммерческих банков в финансовой системе. Если ранее банки выступали посредниками между гражданами и государством, обеспечивая переводы, хранение средств и расчёты, то при использовании ЦР человек сможет проводить операции напрямую через платформу Банка России. Это означает, что часть привычных банковских функций может утратить актуальность.

Решение обозначенной проблемы заключается в их адаптации к новым условиям функционирования. Банки сохраняют ключевые функции по привлечению средств, кредитованию и предоставлению инвестиционных и расчётных услуг, одновременно осваивая новые сервисные и технологические роли в экосистеме ЦР. Установленные Банком России параметры ЦР, в том числе отсутствие процентного дохода и ограничения на объём хранимых средств, направлены на предупреждение существенного оттока ликвидности из банковского сектора и обеспечение баланса между развитием цифровой инфраструктуры и финансовой стабильностью.

Проект ЦР в России реализуется постепенно и представляет собой переход к новой, дополнительной форме национальной валюты. Эмитентом ЦР выступает Центробанк России [7].

Первая идея национальной цифровой валюты была оглашена Банком России в 2020 году в консультационном. После представления идеи, регуляторы начали вырабатывать основные принципы проекта и уже в апреле 2021 года была сформулирована концепция ЦР: признание ЦР третьей разновидностью национальной валюты России (в дополнении к уже существующим формам денег), внедрение двухуровневой модели с участием коммерческих банков и повышение прозрачности и эффективности платёжной системы страны. Будет открыт единственный кошелек у гражданина на платформе ЦР [8].

Далее в 2022 году: Центробанк РФ совместно с участниками пилотной команды запустил тестирование образца инфраструктуры для ЦР. На этом этапе операции проводились с условными ЦР. Проверялись базовые функции: открытие и пополнение цифровых кошельков, переводы между пользователями, оплата товаров и услуг, а также возвраты средств.

Закрепился в этой цепочке событий 2023 год, так как весной платформа ЦР была готова к эксплуатации, а уже в июле того же года был принят Федеральный закон, который официально наделил Центробанк России полномочиями по его выпуску и обращению. 15 августа 2023 года стартовал пилотный проект с

использованием реальных ЦР. К участию были допущены несколько банков и ограниченное число граждан.

В 2024 году пилот был расширен: увеличилось количество участников пилотной команды, а также перечень доступных операций. Появилась возможность оплачивать товары и услуги по динамическим QR-кодам, проводить платежи для бизнеса и выполнять новые виды операций.

На 2025 год ЦР остаётся на стадии пошагового пилотного внедрения. Банк России проводит проверки устойчивости системы при росте нагрузки, тестирует интеграцию с платёжной инфраструктурой и оценивает перспективу применения ЦР для государственных расчётов [9].

1. Платёжные услуги.

Именно банки выступают главным посредником в расчетах между юридическими и физическими лицами. С внедрением платформы цифрового рубля под руководством Банка России часть транзакций будет проводиться напрямую между участниками без посредников [3]. Согласно официальным источникам, двухуровневая модель предполагает, что банки обеспечивают доступ клиентов к платформе ЦР, но не контролирует расчёты. Всё вышесказанное лишает коммерческие банки заработка на переводах денежных средств.

2. Пассивные и расчётно-кассовые операции.

Как указывает Банк России в аналитической записке 2021 года, средняя доля дохода банков в период с 2018–2020 годы формировалась за счет дешевых пассивов – рублёвые счета, по которым банки выплачивают минимальные проценты. В результате часть процентного дохода перераспределяется в пользу граждан: чтобы удержать клиентов и предотвратить переток средств, банки будут вынуждены предлагать более привлекательные условия по вкладам и накопительным счетам. Этот процесс снижает рентный доход банков, но и повышает конкуренцию и стимулирует развитие новых финансовых продуктов.

3. Управление ликвидностью.

Центральный банк подчёркивает, что миграция средств из традиционных банковских счетов в цифровые хранилища не приобретёт катастрофического

масштаба. По расчётам регулятора, сформированным в 2023–2024 годах, общий объём перетока ограничится интервалом 2–4 триллиона рублей, что эквивалентно 0,5–1% от денежного агрегата М0 в моменты наибольшей нагрузки. Для предотвращения резкого сокращения пассивной базы коммерческих банков на этапе экспериментального внедрения установлен месячный лимит пополнения цифрового кошелька физического лица с собственного банковского счёта в размере 300 тысяч рублей. Анализ событий 2022 года, представленный в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023–2025 годы», показывает, что действующая система обеспечивает оперативную стабилизацию денежного рынка, даже в условиях значительной нестабильности денежных потоков. Таким образом, риск системного дефицита фондирования остаётся управляемым [5; 10].

Пути трансформации банковского сектора

Банки перейдут к сервисной модели обращения с клиентами. Поскольку обычные переводы всё больше уходят на государственную платформу, банкам придётся добавлять полезные функции – к примеру, индивидуальные советы по финансам, контроль семейного бюджета, разбор трат, автоматическое размещение средств, автоматическая оплата регулярных услуг, установление индивидуальных лимитов на расходы.

Цифровой рубль создаёт спрос на новые технологические услуги. Банки могут выступать интеграторами и разработчиками решений, обеспечивающих взаимодействие пользователей с платформой цифрового рубля.

Комиссионные за переводы и обслуживание счетов будут постепенно снижаться. Чтобы компенсировать этот эффект, банкам потребуется усилить инвестиционное направление: предлагать клиентам брокерские услуги, инструменты коллективных инвестиций, доверительное управление.

Банки могут выступить в роле личного налогового агента. Одним из возможных направлений адаптации банков к эпохе цифрового рубля может стать формирование новой функции – банка как личного налогового агента.

Раньше, чтобы пополнить бюджет и сделать структуру госсобственности проще, часто продавали федеральное, краевое или муниципальное имущество. Если посмотреть на пример Краснодарского края, то такие продажи действительно давали деньги в бюджет, но эффект был в основном недолгий, а доля государства в обычном бизнесе и производстве сильно падала [4]. Поэтому сейчас важно искать другие способы, которые помогут лучше управлять тем, что принадлежит государству. Один из таких способов – это ЦР. Он позволяет следить за движением бюджетных денег открыто и делает всю финансовую систему крепче.

Свойства цифрового рубля включают:

Главные преимущества цифрового рубля – это его прозрачность и возможность мгновенного контроля движения денежных средств. Банк, выступая посредником между пользователем и налоговыми органами, мог бы быть координатором в платформе:

- отслеживать операции, подпадающие под налогообложение;
- формировать уведомления о предстоящих платежах;
- при согласии клиента автоматически удерживать и перечислять налоги в бюджет.

Проведённый анализ показал, что внедрение цифрового рубля становится поводом смены деятельности банков.

Введение цифрового рубля как третьей формы российской валюты означает глубокие изменения в финансовой системе страны. Отмена исключительной роли коммерческих банков как посредников в денежном обращении не ведёт к их исчезновению, но формирует новую модель работы. В этой модели банки превращаются в организаторов финансовых экосистем, объединяющих клиентов, государство и технологии в едином цифровом поле. Доверие, накопленное десятилетиями, становится главным нематериальным активом посредников.

Список литературы

1. Кузьмина О.Ю. Цифровая валюта центрального банка как новая форма денег / О.Ю. Кузьмина, М.Е. Коновалова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. №4. – С. 1347–1366. – DOI 10.18334/ce.17.4.117439. – EDN GCWGWJ.

2. Сафронов А.М. Новые направления экономической политики России в условиях экономического кризиса / А.М. Сафронов, Е.А. Мищенко // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов: сборник научных трудов / сост. Л.В. Лазько. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 127–140. – EDN VQTSYB.

3. Мелоян В.Г. Цифровой рубль как средство платежа: проблемы и перспективы / В.Г. Мелоян, К.В. Папукова, А.И. Лузин // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85–2. – С. 243–245. – EDN RUBPWV.

4. К вопросу о повышении социально-экономических функций унитарных предприятий Краснодарского края / М.П. Дулин, С.Ю. Андреев, С.А. Мамий [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – №92. – С. 988–1008. – EDN RNEHFX.

5. Влияние цифрового рубля на банковский сектор / А.Н. Никулин, Б.М. Надарян, В.Ю. Саламон, А.О. Сергеева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2023. – №4 (104). – С. 74–77. – DOI 10.61527/1684-7016-2023-4-74-77. – EDN SFJBBG.

6. Никулин А.Н. Финансы банков и их деятельность на открытом рынке / А.Н. Никулин, И.И. Яхиев // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2022. – №2 (98). – С. 66–73. – EDN XMMMJY.

7. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 18.12.2025).

8. Банк России. Концепция цифрового рубля. – М.: Банк России, 2021. – 31 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

9. Банк России. Цифровой рубль: текущий статус проекта. – М.: Банк России, 2025. – 25 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

10. Курьянова И.В. Влияние цифрового рубля на трансформацию банковского сектора России / И.В. Курьянова, К.К. Шахназарян // Сибиряковские чтения: трансформация бизнес-процессов в условиях глобальных экономических изменений: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 4 апреля 2025 года). – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. – С. 186–193. – EDN KOOUXT.